

Игорь Краснов живет в интернате в Каменск-Уральском. Он не может ходить совсем, передвигается с помощью кресла-коляски. Но личное мужество, упорство помогли парню преодолеть все сомнения и поступить на факультет журналистики в университет.

Учится он хорошо, экзамены сда-

ет в гостинице — преподаватели приходят туда. Конечно, все это сложно, но он духом не падает и даже помогает удержаться на плаву другим.

— Никак не могу понять, почему я так жаден до учебы, — говорит Игорь, — только закончил шестиме-

сячные московские заочные курсы быстрого чтения и уже поступил на курсы стенографии...

Хочется надеяться, что письмо, присланное Игорем специально для «Вечернего Первоуральска», поможет тем, кто отчаялся, потерял веру в свои силы. Игорь доказал, что все зависит от самого себя.

КОГДА молодой человек жестокой болезнью лишен возможности свободно передвигаться, ощущать себя полноценным, полноценным гражданином общества и своим разумом осознает, что безнадежно обречен на серое, бессмысленное существование, что в этой жизни чудес не бывает и невозможно ничего исправить, это очень страшно. Именно в такие минуты, часы многие испытывают желание покончить все разом, оборвать мучения свои. Кто-то добровольно уходит в мир иной. И у меня не поворачивается язык осуждать их: это так просто. А вот понять человека, войти в его положение — гораздо сложнее, и не всякому это дано.

Но кто-то остается в этой жизни: незримое удерживает от последнего шага. Помоему, существует какая-то сильная связь. И этой связью, наверное, являются те люди, что постоянно окружают тебя. Думаю, я буду хорошо понять теми, кто долгое время рос без родительской ласки, жил в казенщине, оторванный от мира, и кроме четырех стен не видел ничего. А потом — вот чудо! — вдруг появилось столько друзей, знакомых.

Иногда приходится слышать, что мало в этом мире добрых отзывчивых людей. Таких людей на самом деле много. Просто они скромны, не хвастаются своими добрыми делами и, как правило, познать в трудную минуту Удивляет другое — что в такое непростое время еще сталкиваешься с человечностью, милосердием, желанием делать кому-то добро. Это очень редает. Значит, еще не все потеряно в нашем обществе. Значит, не стоит падать духом, есть надежда, что все образуется: если есть доброта на свете, значит, мир не умрет.

Существенную роль в моей жизни сыграли два человека. Это первоуральская писательница Белла

Яковлевна Барвиш и Иван Никифорович Бакулин, бывший командир 1-го эскадрона 42-го гвардейского Кубано-Барановичского кавалерийского казачьего полка, кавалер орденов Александра Невского, Красной Звезды и Отечественной войны I степени. Вот о них мне и хочется рассказать.

ПОСЛЕ Щелкунского детского дома я попал в Первоуральский дом-интернат. Здесь я окончил 9—11 классы вечерней школы рабочей молодежи № 3. В то время мало кто верил, что я стану журналистом и буду писать рассказы, многие насмеялись, считали сумасшедшим, который себе все внушил. Это, конечно, обижало, злило. И вот однажды в дом-интернат на литературный вечер пришла писательница Белла Яковлевна Барвиш, автор хорошо известной всем повести «Найти колокольчик»... Потом я написал ей письмо. Мы познакомились. Белла Яковлевна сразу поверила, что я добьюсь своей цели. Хорошо помню ее слова: «Игорь, я верю, ты обязательно станешь журналистом, будешь и рассказы писать, но прежде тебе необходимо как следует освоить русский язык». И я несколько не обиделся, начал все с нуля...

Помню, как Белла Яковлевна пришла ко мне в гости, сколько было радости, разговоров... Незабываемая встреча. Потом, когда Первоуральский дом-интернат перепрофилировался в психоневрологический и я уехал в другой город, нас связывала бур-

ная переписка. Письма Беллы Яковлевны были добрыми, материнскими. Она, как бы ей самой ни было трудно, всегда поддерживала меня, находила именно те слова, которые окрыляли, не позволяли падать духом, раскисать от неудач и безвыхода. А когда начали сказываться мои первые успехи, очень радовалась за меня.

Сейчас Беллы Яковлевны нет среди нас. Не забыть тот черный день. Я находился в Екатеринбурге на летней сессии, только-только сдал экзамен, узнал даже, что получил оценку «отлично». И вдруг по радио диктор сообщает... Сердце больно сжалось. До сих пор не смирился с утратой самого близкого человека. Не могу смириться, не хочу. Больше десяти лет мы знали друг друга. За это время Белла Яковлевна стала для меня другом, матерью, наставником на литературном поприще. А это очень много значит.

С ИВАНОМ Никифоровичем Бакулиным судьба свела меня в 1987 году: он искал человека, который смог бы продолжить печатать рукопись его книги «Гвардейцы мчались на Запад». Вначале между нами были чисто деловые отношения: я печатал, он платил. Но потом мы крепко сдружились. И это несмотря на существенную разницу в возрасте. Скажу больше, в последнее время мы считаем друг друга отцом и сыном. Для Ивана Никифоровича естественно оказывать помощь ближнему. В любую минуту он готов куда-то сходить, что-то унести или принести. Мы мно-

го говорим, вспоминаем. Иногда я помогаю бате в подготовке военно-патристических материалов. Это я Ивану Никифоровичу обязан тем, что поступил учиться на факультет журналистики Уральского государственного университета, что прорвался на страницы городской газеты... тем самым обратил на себя внимание...

Невольное может создаться впечатление, что я счастливый человек: встретил столько хороших людей, попал под их родительскую опеку, учусь уже на III курсе журфака УрГУ, так много публикуюсь в газетах и журналах, заканчиваю работу над рукописью первой книжки своих рассказов. Просто какой-то баловень судьбы! На деле же это совсем не так. Лично я каждый день работаю по 10—12 часов.

ЖИЗНЬ — настоящая бой. Потому что ежедневно приходится работать до полного изнеможения. Пусть и зверски устаешь. Болят глаза, шея. Но иначе никак нельзя, иначе никогда не обрести свободы, не вырваться из власти черных мыслей, болезни, бессмыслия. Ничего так просто не дается, за все надо драться. Вера и упорство — вот то единственное сильное оружие, которое помогает все успешно преодолеть.

Самое страшное — ничего не делать, чувствовать себя «живым трупом». В этот момент разлагаешься заживо, теряешь человеческие качества, достоинство. Для тебя уже нет ничего святого, ничто не волнует. Живешь только для одного — поесть сытно да поваляться в постели вдоволь...

Даже как-то неприятно на душе становится, когда на мгновение представишь, что стало бы со мной, если бы вовремя не одумался и не занялся бы настоящим делом.

Игорь КРАСНОВ,
студент журфака УрГУ.
г. Каменск-Уральский.

* Исповедь

НЫТЬЕ— УДЕЛ СЛАБЫХ